

**К ВОПРОСУ О ВЫРАЖЕНИИ КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ КАУЗАЦИИ
(на материале сложноподчиненных предложений с собственно-
вмещающим значением)**

Д. САБРОМЕНЕ

Понятие каузации, как отмечает Г. А. Золотова, „разрабатываемое в морфологии и семантике, скрывает в себе значительную объяснительную силу по отношению к синтаксическим явлениям“ [Золотова, 1973, с. 278]. Само понятие каузации, как известно, было выдвинуто Ш. Балли, который выделял два класса глаголов: „обыкновенные глаголы и глаголы каузативные; эти последние указывают, что говорящий не сам совершает действие, а вызывает некое действие или состояние, причем логическим субъектом является кто-то другой...“ [Балли, 1961, с. 259]. К классу обыкновенных глаголов Ш. Балли относит глаголы типа „беспокоиться, вздрагивать“ и им подобные, а глаголы типа „путать, ужасать, устрашать“ — к разряду каузативных глаголов. Для понимания каузации, согласно Ш. Балли, важно выявить отношения между лексикой и грамматикой. Обращая внимание на традиционно рассматриваемое в грамматике соотношение „субъект—его действие—объект“, Ш. Балли трактовал каузацию прежде всего в лексическом „снятии“ действия с субъекта и переадресованности этого действия объекту. Если „обыкновенные“ глаголы указывают на действия, исходящие от субъекта и направленные на объект, то каузативные глаголы обозначают действие, которое как бы не производится субъектом, не носит целенаправленный характер, как напр.: *Брат раздражал учителя*. „Производитель действия“, субъект, которому приписывается это действие, по существу не действует, но тем не менее объект испытывает определенное состояние.

Таким образом, заключенная в лексеме-глаголе каузативность определенным образом помогает выявить способность объекта к совершению действия и способность „снятия“ этого действия с субъекта.

В современном языкознании явление каузации получило более широкое толкование. Такое понимание каузации связано с поиском способов выражения отношений каузации, неограниченностью поиска этих отношений лексико-семантическими особенностями глагольного слова [Апресян, 1967; Арутюнова, 1976; Золотова, 1973]. Так, напр., А. А. Холодовичем класс каузативных глаголов определяется как „глаголы, которые могут выполнять роль каузативной конструкции

[КК] (т. е. выражают каузацию в чистом виде или в сочетании с другими константами), составляют класс каузативных глаголов" [Холодович, 1969, с. 3].

Учитывая неоднозначность толкования значения каузативных глаголов, полагаем, что каузативными следует считать глаголы, способствующие осложнению основных моделей предложения в результате создания дополнительного предикативного плана для выражения прежде всего причинно-следственных отношений. Как показывают результаты исследования сложноподчиненных предложений, каузация находит свое выражение не только в моделях элементарного синтаксиса и специализированных сложных предложениях, но и в таких сложноподчиненных предложениях, выражение причинных отношений в которых не лежит на поверхности. Не случайно и то обстоятельство, что эти сложноподчиненные предложения до сих пор не получили однозначного толкования. Такими сложноподчиненными предложениями являются конструкции типа *Обломов мешал Захару тем, что требовал поминутно его услуг и присутствия около себя* (И. Гончаров). Данные конструкции рассматриваются то в классе местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений со значением вменения* [Белашаткова, 1970, с. 691], то в классе нерасчлененных сложноподчиненных предложений со значением изъяснения [Максимов, 1971; Русская грамматика, 1980, с. 483].

Явление каузации в сложноподчиненных предложениях со значением вменения определяется структурно-смысловыми особенностями данных конструкций. Такими особенностями являются: 1) наличие в главной части опорного слова – каузативного глагола и 2) аналитического единства **ТЕМ, ЧТО**, представленного беспредложной формой творительного падежа и асемантическим союзом *что*. Аналитическая форма подчинения **ТЕМ, ЧТО** характеризуется функциональной близостью причинным союзам *потому что* и *так как*. Ср.: *Страх начал поселяться в них, пока беспричинный, неосозанный, он усугублялся тем, что (потому что, так как) ничего не было понятно* (А. Приставкин).

Несомненно, что в тех случаях, когда опорное слово – каузативный глагол, он и является основным компонентом выражения каузации. Чаще всего в роли опорных слов выступают глаголы: *бесить, возбуждать, настораживать, раздражать, радовать, очаровывать, ошеломлять, пленять, смущать, нравиться, томить, тревожить, шокировать, одухотворять, удивлять, отвращать, поражать, надоедать* и др. Особенностью данной группы слов является то, что названные глаголы имплицитно обозначение действия или состояния, совершаемого/испытываемого

* Мы будем пользоваться термином „вменение“. Подробнее об этом см.: [Сабромене, 1981].

лицом или предметом, занимающим в предложении позицию объекта. Субъект же не является активным участником ситуации; действие, которое приписывается субъекту, носит не целенаправленный характер. Н. Д. Арутюнова данную группу глаголов характеризует как событийные, представляющие некоторое психическое событие как стимулированное активным или безличным событием” [Арутюнова, 1976, с. 176].

Конструкции, в основе которых лежит каузативный глагол, выступающий в роли опорного слова, могут быть определены как конструкции с лексической каузацией. В предложении *Рыжая собака раздражала коршуна своим праздным видом и особенно тем, что околичивалась возле людей...* (Ч. Айтматов) тип каузативных отношений характеризуется произвольностью, т. е. действие, приписываемое субъекту грамматически и проявляющееся как состояние объекта, совершается произвольно, нецеленаправленно, независимо от грамматического субъекта.

В лингвистической литературе понимание произвольной и произвольной каузации соотносится с реальными свойствами предметов и грамматическим поведением их наименований. „Неодушевленные предметы и явления обнаруживают свое существование, свои признаки, но неспособны к произвольному, активному действию” [Золотова, 1973, с. 292]. В рассматриваемых же конструкциях при наличии указанных опорных слов, как напр., *Она злила его тем, что анимательно и сосредоточенно выполняла любую работу* (В. Шукшин), несмотря на то, что действующее лицо является одушевленным, считать каузацию произвольной нельзя прежде всего потому, что значение опорного слова *злила*, будучи соотносительным со значением придаточной части, не направлено на появление негативного состояния у объекта. Представляется возможным считать, что произвольность, целенаправленность или произвольность, нецеленаправленность каузирующего действия в сложноподчиненных предложениях исследуемой структуры зависит не от категории одушевленности/неодушевленности субъекта, а от семантико-синтаксической соотносительности спорного слова и придаточной части: появление негативного состояния у объекта логически не предопределяется действиями субъекта.

Конструкции с произвольной каузацией возникают в тех случаях, когда истинный каузатор-признак, возбуждающий реакцию каузируемого объекта, отделяется от своего носителя и занимает орудийную позицию. В данном случае в такой позиции находится придаточная часть. Носитель признака, субъект, оказывается мнимым каузатором. Реальным каузатором становится действие или состояние, обозначенное в придаточной части. Таким образом, в силу структурных и функциональных особенностей анализируемых конструкций, а именно того, что обязательные элементы структуры – соотносительное слово в форме твор-

тельного падежа без предлога с высшей степенью абстрагированности его значения и союз что, образующие аналитическое единство ГЕМ, ЧТО, – в сочетании с каузативными опорными словами указывают на орудие, инструмент, способ каузации действия и на реального каузатора этого действия [Золотова, 1988, с. 232, 235].

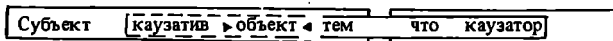
Характерным для исследуемых конструкций является возникновение добавочной информации, своеобразного подтекста, касающегося характеристики объекта. Эта добавочная информация об объекте (ср.: *злила тем, что работала* – объект не любит работающих; *раздражал тем, что всегда говорил только правду* – объекту не нравятся правды) возникает в тех случаях, когда семантика предикатов главной и придаточной частей вступает в антонимические отношения.

Характер добавочной информации об особенностях внутренних свойств объекта в определенной степени сближает рассматриваемые случаи с конструкциями, которые могут быть определены как *автокаузативные*, напр.: *Я сильно скомпрометировал себя тем, что лежал в клинике* (А. Чехов). В данных конструкциях (в отличие от предложений с прямой каузацией) каузируемый объект и каузирующий субъект совпадают. Каузация основного действия субъекта, данного в главной части, осуществляется через второе действие того же субъекта, представленное в придаточной части. Хронологическая последовательность действий субъекта бывает следующей: действие, названное в придаточной части, совершается раньше или одновременно с действием, обозначенным в главной части. Действие придаточной части выступает в роли каузатора.

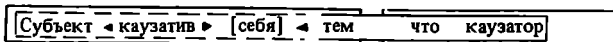
Основным условием построения автокаузативных конструкций является выступающий в роли опорного слова возвратный глагол или сочетание слов с общеозвратным значением: *увлекаться, мучаться, спасаться – мучать себя, спасать себя* и т. д. Автокаузативные сложноподчиненные предложения по сравнению с каузативными стоят ближе к простому предложению и представляют собой переходную конструкцию между простым и сложным предложением. Это подтверждается тем, что в большинстве случаев сложноподчиненные автокаузативные предложения могут быть заменены простыми предложениями с аналогичным значением. Ср.: *Я развлекался тем, что складывал и умножал* (А. Крон) – развлекался сложением и умножением. Но в некоторых случаях по причине наличия ограничений в отглагольном словообразовании такая замена невозможна. Так, каузативные отношения предложения *А провинилась Наташа тем, что не обратила внимание на слова Петра Петровича* (И. Бунин) не могут быть переданы на уровне простого предложения. В таких случаях неизбежным является обращение к сложноподчиненному предложению со значением вменения.

Различия в системе основных компонентов каузативных и автокаузативных конструкций могут быть представлены в следующих схемах:

1. Каузативные конструкции

2. Автокаузативные конструкции

Формальное совпадение схемы автокаузативных конструкций с объективно каузативными возможна в тех случаях, когда позицию грамматического объекта занимает форма *себя*, т. е. вместо возвратной формы *мучался, развлекался, оправдывался* появляется *мучал себя, развлекал себя, оправдывал себя*. Занятость позиции объекта не меняет сущность конструкции: с логической точки зрения субъект и объект действия совпадают. Наличие схемы расчлененного представления субъекта/объекта каузирующего действия несомненно является случаем переходным, но возникает вопрос, которую из конструкций — с автокаузативной или собственно каузативной — можно считать ядерной, первичной. Решение этого вопроса связано прежде всего с проблемами словообразования. Если считать, что глаголы *развлекать, мучать* являются производящими по отношению к глаголам *развлекаться, мучаться*, то почему конструкции, в которых они реализуются, выражают более сложные отношения, чем конструкции с более сложной формой?

Особую группу автокаузативных сложноподчиненных предложений составляют конструкции, в которых в роли опорных выступают глаголы *существовать, жить, богатеть, отделаться, отговориться*. Данные глаголы не относятся к каузативным и не могут участвовать в построении элементарной каузативной конструкции. В выражении отношений каузации они участвуют только будучи включенными в сложноподчиненное предложение со значением вмещения: *Я живу противно тем, что, во-первых, ничего не делаю, во-вторых, что делаю ему неприятно* (Т. Л. Сухотина-Толстая); *Тем и богатее Москва, что людьми расширяется* (С. Бородин). В представленных конструкциях каузация создается контекстом данных предложений, т. е. теми структурно-синтаксическими особенностями, которые связаны с аналитическим единством ТЕМ, ЧТО.

Причинные отношения, выражаемые в рассматриваемых предложениях, сочетаются с объектными. Это можно объяснить тем, что на фор-

мирование синтаксических отношений влияние оказывают сочетательные свойства опорного слова (*жить, существовать кем-чем? на что?*), а также форма творительного падежа соотносительного слова *тем*. Но то, что средство связи *ТЕМ, ЧТО* прежде всего акцентирует способ, средство совершения действия, обозначенного в главной части, более важное значение приобретают каузативные отношения. В конструкциях с опорными словами *жить, существовать* каузативные отношения „поддерживаются” сопровождающими опорное слово наречными лексемами с оценочным значением состояния, напр.: *плохо, страшно, противно, бедно, хорошо* и др. Когда указанные лексемы отсутствуют, каузативные отношения проявляются гораздо слабее. Напр.: *Теперь старик Ремизов содержал в большом порядке дачу и кусок земли... и сущест в о в а л т е м, что с весны сдавал эту дачу на весь сезон* (М. К. Куприна-Йорданская). Ср.: *...существовал тем (на то), что...* и *...существовать было лучше тем (потому что), что...*

Сложноподчиненные предложения со значением вмещения выражают прежде всего каузацию состояния или признака (как предложения с лексической, так и предложения с контекстуальной каузацией). Рассматриваемые конструкции являются гибким средством передачи свойств каузации. Собственно каузативные глаголы не являются широко распространенной группой слов, а между тем необходимость выражения каузативных отношений в речи столь велика, что неизбежно возникает средство перевода „обыкновенного”, по выражению Ш. Балли, глагола в состав каузативных.

Сложноподчиненные предложения со значением вмещения, в роли опорных слов в которых употребляются глаголы лексико-семантических групп поведения-воздействия, отношения, эмоционального (психического и физического) состояния, представляющие собой один из способов выражения отношений каузации, могут быть охарактеризованы как периферийная синкретичная конструкция в системе типов структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений, занимающая промежуточное положение между предложениями со значением изъяснения и причины.

Место между ядерными конструкциями на оси изъяснительное—причинное значение определяется средствами выражения каузации: контекстуально каузативные предложения располагаются ближе к сложноподчиненным предложениям с семантической изъяснения, а предложения с лексической каузацией — ближе к сложноподчиненным предложениям с причинными отношениями.

Необходимо отметить, что ближе всего к сложноподчиненным предложениям со значением причины, образующим центр, стоят конструкции с опорными словами-прилагательными. В текстах данные конструкции

часто выступают как контекстуальный синоним специализированного способа выражения причинных отношений [Сабромене, 1985, с. 56–63]. Напр.: *Старику Йозе Мигурский был приятен тем, что напоминал ему друга его отца в то время, когда они были молоды. Тане Ячевской он был приятен тем, что при гостях старик Ячевский сдерживался и не бранил ее за все как обыкновенно. Ванде он был приятен потому, что она была уверена, что Мигурский приехал для нее и намеревался ей сделать предложение* (Л. Толстой).

Результаты исследования сложноподчиненных предложений со значением вменения позволяют считать, что представленное явление связано с лексико-синтаксической координацией, принадлежащей к системе языка, так как специфика синтаксической структуры определяется взаимодействием лексем определенного класса с облигаторными элементами конструкции.

THE PROBLEM OF EXPRESSING CONTEXTUAL CAUSATION (on the basis of the complex sentences with the inclusive meaning)

D. SABROMIENE

Summary

The object of the investigation is the ways of expressing causation in the complex sentence of the type „Она злила его тем, что внимательно и сосредоточенно выполняла любую работу” (В. Шукшин). The rise of causative relations is promoted by lexical-syntactical coordination of the basic components of the complex sentence, lexical-grammatical nature of the key word and the presence of analytical unit „тем, что”.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян, 1967 – А п р е с я н Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М.: Наука, 1967.
- Арутюнова, 1976 – А р у т ю н о в а Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976.
- Балли, 1961 – Б а л л и Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961.
- Белашалкова, 1970 – Б е л о ш а л к о в а В. А. Грамматика современного русского литературного языка, раздел „Сложное предложение”. М.: Наука, 1970.
- Золотова, 1973 – З о л о т о в а Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. С. 278, 292.
- Золотова, 1988 – З о л о т о в а Г. А. Синтаксический словарь. М.: Наука, 1988.
- Максимов, 1971 – М а к с и м о в Л. Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1971.
- Русская грамматика, 1980 – Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 2.
- Сабромене, 1981 – С а б р о м е н е Д. А. Сложноподчиненное предложение

со значением вместилища в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981.

Сабромене, 1985 – С а б р о м е н е Д. А. Семантико-синтаксическая характеристика опорных слов-прилагательных в сложноподчиненных предложениях с собственно-вмещающим значением // Проблемы лексико-синтаксической координации. Л., 1985. С. 56–63.

Холодович 1969 – Х о л о д о в и ч А. А. Типология каузативных конструкций Морфологический каузатив. Л.: АН СССР, 1969.

Вильнюсский государственный
педагогический институт
Кафедра современного русского языка

Январь 1989